

Гарри был в ярости, магия волнами исходила от него, когда он бежал по замку с Дафной рядом.

Дамблдор и Локхарт изо всех сил старались не отставать, продвигаясь годами в случае Дамблдора и слишком много времени перед зеркалом в случае Локхарта.

Никто не видел, как они бежали по замку, все ученики были заперты в своих домах под бдительным присмотром глав домов. Они остановились у ванной Миртл и, конечно же, в темном коридоре на стене висело послание. Гарри нетерпеливо огляделся, ожидая, когда Дамблдор и Локхарт догонят его.

Гарри вошел в ванную Миртл и, не сбавляя шага, скомандовал на парселтанге:

Вход в тайную комнату медленно открылся.

Еще одна команда на парселтанге осветила открытую шахту приглушенным зеленым светом.

Дамблдор как раз подошел к двери, когда Гарри произнес свою первую команду на парселтанге. У него было красное лицо и одышка. Безумный рывок по замку был самой большой энергией, которую он потратил за один раз за много лет. Прислонившись к стене ванной, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, он наблюдал за Гарри с чувством удивления и отчаяния.

Легко было забыть, что Гарри всего двенадцать лет, он выглядел как чистокровный принц, ухоженный, хорошо одетый и хорошо говорящий.

Но больше всего Дамблдора беспокоили его магические способности. Смотреть, как Гарри произносит заклинания на парселтанге, было самым страшным, что он видел за долгое-долгое время.

Гарри повернулся к Дамблдору и Локхарту. - Ну, так чего же ты ждешь? Я открыл эту чертову штуку для вас, спускайтесь вниз и спасите моего друга, - он практически кричал на них.

- Ты не пойдешь с нами?" - удивленно спросил Дамблдор.

Я просто не верю, что кто-то из вас последует за нами, если мы спустимся туда первыми. Не волнуйся, мы будем прямо за тобой, - резко сказал Гарри.

Они наблюдали, как сначала Локхарт, а затем Дамблдор спустились в большую трубу, проходившую под замком. Как только они скрылись из виду, Дафна повернулась к Гарри.

- Гарри, - начала она, - Помни о своей подготовке, никакого героизма. Камера не показана на Карте Мародера, поэтому я не думаю, что защитные чары будут работать там. Когда сомневаешься, используй стену воды. А если случится самое худшее, у нас будет достаточно восстановительных средств."

Гарри кивнул, ему нравилось, как Дафна могла сохранять хладнокровие и фокусировать его. Он обнял ее и зарылся лицом в ее волосы. Он любил ее запах и ощущение.

Оторвавшись от нее, он мысленно сосредоточился, взял ее за руку, и они оба скользнули вниз по длинной трубе в камеру.

Они добрались до самого дна и оказались в старом, выложенном кирпичом туннеле. Они

следовали за ним осторожным шагом, они уже собирались завернуть за угол, когда внезапно туннель перед ними осветился магическим огнем. Заклинания шли со всех сторон, сколько там было людей. Они оба бросили щит и украдкой заглянули за угол.

Вместо ожидаемой большой группы людей там были только Локхарт и Дамблдор.

Локхарт стрелял заклинанием за заклинанием в большую круглую дверь, покрытую змеями, извивающимися в замысловатом узор. Заклинания вообще не действовали на дверь, наоборот, они отскакивали во все стороны, не оставляя следов. Дамблдор обходил рикошетирующие заклинания, вынужденный блокировать некоторые, все время крича на Локхарта, пытаясь заставить его прекратить заклинания, с таким же небольшим эффектом.

Гарри тщательно прицелился, как раз когда он собирался оглушить Локхарта, Дафна опередила его: "Экспеллиармус" Палочка Локхарта пролетела по воздуху, и она ловко поймала ее.

Локхарт оглянулся на того, кто его обезоружил.

В туннеле стало очень тихо. - Мы уже закончили?" - спросила Дафна, возвращая Локхарту палочку.

Локхарт смущенно уставился в землю. - Извини, что немного увлекся, - он украдкой оглядел туннель в обе стороны, нервно хихикнул, и палочка в его правой руке, висевшая сбоку, выстрелила заклинанием в землю. Еще один нервный смешок.

Дафна наклонилась и, глядя на Локхарта, прошептала ему на ухо: Гарри с улыбкой кивнул в знак согласия.

Он повернулся лицом к двери, "открой" он сделал шаг назад, подняв палочку.

Они наблюдали, как замысловатый узор змей на двери менял форму, пока все они не выстроились в линию, а затем скользнули назад, освобождая замок на двери. Дверь распахнулась.

То, что предстало перед ними, было огромной комнатой с ощущением огромного пространства. Было темно, как в крошечной тьме, если не считать того, что в отдалении мерцал факел-всего лишь крохотная искорка света, почти не отражавшаяся на необъятности помещения.

Они вошли в дверь, которая закрылась за ними, отрезав слабый свет, идущий из туннеля.

Дамблдор поднял палочку, бросая яркий белый шар к потолку комнаты. На мгновение он осветил пространство вокруг них, прежде чем исчезнуть, потерявшись в необъятности пространства и тьме. Через минуту мне показалось, что этого никогда и не было. Он попробовал еще раз, с тем же результатом.

-Что скажешь, если ты прекратишь это делать, директор, - тихо сказал Гарри, раздраженный тем, что Дамблдор не только объявил об их присутствии, но и испортил Гарри ночное зрение.

Он почувствовал, как Дафна сжала его руку, а потом она ушла, он прислушался к ее шагам и улыбнулся, когда ничего не услышал.

Он шагнул в другую сторону и начал тихо подниматься по другой стороне комнаты к свету. Он сосредоточился на том, чтобы быть как можно более бесшумным, у него и близко не было

таланта Дафны к скрытности.

Он услышал настойчивый шепот Дамблдора: "Гарри? Дафна?" ему хотелось, чтобы старый дурак заткнулся.

Поняв, что Гарри и Дафна покинули их, Дамблдор направился к свету, Локхарт последовал за ним. Гарри следил за их продвижением из крошечной тьмы в левой части зала. Хотя он не мог видеть ее, он знал, что Дафна делает то же самое на другой стороне комнаты.

Наконец, Дамблдор потянулся к луже света, отбрасываемого факелом. На земле лежало тело, он подбежал и опустился на колени рядом с ним, проверяя, все ли с ними в порядке.

- Она не проснется, ее магия почти исчезла. Она не была моим первым выбором, я бы предпочел, чтобы это был кто-то более сильный, но я полагаю, что это необходимо", - сказал голос из-за бассейна света факела. Дамблдор поднял палочку и указал туда, откуда доносился голос.

На свет вышел молодой человек. - Здравствуйте, профессор, хотя я слышал, что теперь это директор."

Дамблдор посмотрел на мальчика перед собой: "Том? Том Риддл?" - спросил он с растерянным выражением лица. - Как это может быть?"

- Да, директор, как хорошо, что вы пришли. Но, по правде говоря, вы уверены, что справитесь? Давайте посмотрим правде в глаза, вы уже давно прошли свой расцвет. И должен сказать, что сейчас вы выглядите не слишком хорошо."

-Ах ты, юный хлыщ, - сказал Локхарт, размахивая палочкой. - Так нельзя разговаривать с величайшим колдуном со времен Мерлина."

Молодой человек шагнул еще дальше на свет. Локхарт посмотрел на него, мальчик выглядел так, словно был сильно разочарован, он то появлялся, то исчезал из фокуса. Очевидно, он не так уж хорошо владеет палочкой, подумал Локхарт.

- И кто же ты такой, мой лучший друг?" - спросил Том, оглядывая Локхарта с ног до головы.

- Я Гилдерой Локхарт, орден Мерлина третьей степени, Почетный член Лиги защиты от Темных сил и пятикратный лауреат премии" Самая очаровательная улыбка Ведьм Уикли",- Локхарт застыл в своей лучшей героической позе.-Я профессор защиты от Темных искусств."

-Итак, - улыбнулся Том Риддл, - Это лучшее, что может предложить Хогвартс в свою защиту, усталый старик и надутый павлин. Признаюсь, я был разочарован. Я ожидал большего вызова. Тем не менее, давайте сравним силу лорда Волдеморта, наследника Слизерина, с лучшим, что может предложить Хогвартс."

Риддл поднял палочку, факелы по всей длине зала вспыхнули, освещая ряд колонн, обвитых змеями, образуя грандиозный парад, завершающийся гигантской статуей Салазара Слизерина.

Риддл посмотрел на статую и произнес команду на парселтанге: "Говори со мной, Слизерин, величайший из Четырех Хогвартсов."

Дамблдор в ужасе смотрел, как рот статуи открылся, из глубины рта появилась морда. Когда остальная часть головы начала появляться, у него была вспышка понимания, повернувшись к

Локхарту, он увидел, что Гилдерой вытащил свою палочку и стоял там, готовый встретить любой вызов, который должен появиться. Он прокричал ему предупреждение, одновременно произнося то, что, как он надеялся, было спасительным заклинанием: "Гилдерой, отвернись. Это василиск!"

<http://tl.rulate.ru/book/53451/1420524>